

Голос Чэн Си был душераздирающим, и это заставило брови Ли Тэчжу дернуться: - Поторопись и заведи ребенка!

Ребенок плакал на руках у телохранителя, и тот не знал, как его успокоить.

Чжан Юань была так зла, что задыхалась. Ее острые ногти впились в телохранителя, который удерживал ее: - Отпусти мою дочь и внука. Немедленно убирайтесь из нашего дома!

Нин Тан отдыхал наверху, когда услышал шум. Он быстро вышел из своей комнаты и направился вниз по лестнице: - Что происходит?

Когда он открыл входную дверь, то был потрясен событиями, происходящими за пределами его резиденции.

- Отец! - Нин Танси бросилась к Нин Тану. - Семья Хо хочет забрать Чэн Си. Должно быть, идея Гу Руочу. Теперь она даже пытается похитить моего сына. Отец, пожалуйста, поддержи справедливость для меня!

Нин Тан никак не отреагировал на просьбу дочери. Вместо этого он тяжелыми шагами направился к Ли Тэчжу: - Что происходит? Ли Тэчжу, ты можешь дать мне объяснение?

Семья Хо не заберет Чэн Си просто так. Нин Тан чувствовал, что должно быть логическое

объяснение их действиям.

Прежде чем Ли Тэчжу успел заговорить, Нин Танси перебила его: - Это все из-за моей доброй сестры. Она хочет вырвать Чэн Си!

Чжан Юань тоже был в шоке. Она не ожидала, что Гу Руочу окажется такой бессердечной.

- Как Руочу может быть такой жестокой!

Ли Тэчжу был ошеломлен всем, что разворачивалось перед его глазами. Он не мог понять, почему Чжан Юань и Нин Танси так упрямы. Неудивительно, что его босс стал проявлять к ним нетерпение. Это было чудо, что Чэн Си вырос послушным и вежливым в такой ядовитой среде.

- Ли Тэчжу, тебе трудно ответить на мой вопрос?

Ли Тэчжу вышел из оцепенения, услышав вопрос Нин Тана: - Председатель Нин, это госпожа Нин отвела Нин Танси в семью Хо, чтобы доставить неприятности Гу Руочу. Они пытались заставить ее выдать преступника, который ранил Чэн Си. Президент Хо считает, что Чэн Си неоднократно получал травмы от Нин Танси, поэтому, возможно, для ребенка будет лучше жить под опекой семьи Хо.

- Ты ходила к семье Хо?

Нин Тан посмотрел на Нин Танси острым взглядом и прорычал: - Кто сказал тебе идти?

Голос Нин Тана заставил Нин Танси задрожать и съежиться от страха: - Мы с мамой просто хотели узнать, где находится Сюй Ичэнь. Мы ничего такого не имели в виду. Однако Гу Руочу ничего нам не сказала...

Громкая пощечина упала на лицо Нин Танси и оборвала остальную часть ее предложения.

- Отец, ты ударил меня? Ты на самом деле ударил меня из-за этой женщины!

Нин Танси не верила своим глазам, держась за горящую щеку.

- Ну и что, если я тебя ударю? Кто сказал тебе пойти и провоцировать Гу Руочу? У тебя действительно хватает мужества пойти за своей сестрой. Должен же быть предел тому, сколько вы, брат и сестра, можете драться. Что вы имеете в виду под этой женщиной? Она моя дочь!

Нин Тан в гневе стиснул зубы. Нин Танси была так напугана, что безудержно рыдала: - Отец, ты неразумен!

Гнев ее отца заставил его отвергнуть свою семью.

- Отец, какое ты имеешь право бить мою сестру! - Нин Цзунсюань встал на защиту Нин Танси. Он ненавидел Гу Руочу за то, что тот нарушил покой семьи Нин. - Это было ясно...

- Заткнись! - Нин Тан посмотрел на Нин Цзунсюаня с оттенком ненависти в глазах. Нин Цзунсюань мгновенно почувствовал себя так, словно упал в ледяной погреб. Было очевидно, что отец теперь невзлюбил его.

- Почему ты плачешь? Неужели ты думаешь, что можешь делать в семье Нин все, что захочешь, только потому, что я растил тебя двадцать лет? Мне не нужно, чтобы кто-то из вас поддерживал меня на пенсии. Неужели ты думаешь, что я забочусь о тебе и твоём брате? Без Гу Руочу тебе не было бы места в этой семье!

Нин Танси не могла поверить своим ушам. Она не понимала, что имел в виду отец.

- Нин Тан, о чем ты говоришь? - Чжан Юань была в ярости.

Нин Тан игнорировал свою жену, потому что она была его истинной любовью. Он поклялся никогда не направлять свой гнев на нее.